

'Цивилизованные Расы' - термин, часто появляющийся в научных трудах, но многие остаются в неведении касательно его истинного смысла и происхождения. Грань, проведённая между расами в отношении 'эти расы цивилизованны, поэтому безопасны, а эти нет' часто довольно не явная. Так называемые 'Цивилизованные' так же подвержены жадности, насилию и недалёковидности, как иногда существа в Подземелье, что история много раз и доказала.

Другие попросту не понимают границы, проведённой между расами, которые существовали до Нисхождения Системы (к которым часто отсылаются, как к 'Перворождённым') и теми, кто пришёл после (несколько уничижительно называемых 'Новокровные').

До Времён Разрыва мана начала просачиваться на поверхность, дав скачок магии и многие другие чудеса. В то же самое время эта мана концентрировалась в определённых местах и внутри некоторых вещей. Данный процесс лишь ускорился с открывшимся Подземельем и тот уровень заполонившей маны никогда снова не видели.

Это заполнение маной навечно изменило поверхность Пангеры, не только из-за монстров, которые её опустошили, но так же из-за появления новых рас, таких, как Бруанчии, раса разумных, похожих на деревья, существ, которые появились из одного единственного дерева в южных диких землях. Или Братианы, водных существ, развившихся в Озере Брата после того, как его во время Разрыва затопило маной, когда проём в Подземелье соединился с Озером.

Более древние расы не всегда с миром приветствовали этих новоприбывших, и когда количество монстров Подземелья уменьшилось, началась новая волна Конфликтов, когда Старая Кровь начала смешиваться с Новой. Со временем образовался мир и началось сотрудничество. В конце концов, Система не опознает 'Цивилизованные Расы', как монстров, так что было бы противоестественно сражаться друг против друг, по крайней мере так всегда проповедовала Церковь Пути. Другим же, вроде Софос, повезло не так сильно. Окрещённые Системой монстрами, их вначале отстранили, а затем начали на них охоту, что заставило их скрывать свои подземные поселения и прекратить общение с теми, вместе с кем они сражались во время Разрыва.

Выдержка из 'Размышления о Расах' под авторством учёного Фуандри'лл из Каармодо.

Миррин была измотана. Её тело ныло с макушки головы до пальцев ног и у неё было смутное подозрение, что один из этих пальцев был сломанным. Психическая усталость была хуже всего. По её ощущениям она не спала вроде как три дня. Какого чёрта она позволила уговорить себя на эту чушь?

"Доннелан, напомни мне, почему я позволила тебе уговорить себя на эту чушь?" раздражённо спросила она.

Её в равной степени уставший, однако странно оживлённый товарищ легионер обернулся к ней и она могла поклясться, что видела свет безумия, танцующий в его глазах.

"После двух недель на Оплоте, ты хочешь провести наш драгоценный отгул, отсыпаясь?! Я

собираюсь есть и пить, пока плохо не станет, а затем всё повторить!" объявил он и продолжил пробиваться через толпу.

Миррин должна была признать, идея была несколько заманчивой. То, что она видела, делала и из чего она составляла своё понимание со времени крещения, уничтожило её понимание того, как работал мир.

Только сейчас она понимала, каким неразвитым и игнорируемым закутком мира на самом деле была Лирия.

Кадетам не давали никакого времени задавать вопросы или обдумывать их новые обстоятельства, прежде чем закинуть их в изнурительные тренировки. Сам командир безуданно их тренировал. Два дня практики в живых каменных костюмах, известных, как Доспехи Бездны, после чего их забросили в боевые патрули. Спустя три дня после этого их разделили и отправили в различные крепости, которые формировали собой часть 'Оплота', сети обороны, которая блокировала территории Подземелья от более глубоких уровней.

"Пора вам узнать, чем же на самом деле здесь внизу занимается Легион," со всей строгостью сказал им командир, и показал им. Он провёл группу по долгому туру по Оплоту, осматривая крепости и по пути оставляя кадетов.

В глубине души Миррин всегда ощущала, что она была сильной, будто бы была сделана из чего-то крепкого. Очевидно, что совсем не так, как Командир, но всё же, сильной. Легионеры, с которыми она встретилась в своей крепости, были такими сильными, что её не покидало ощущение, что им совсем не были нужны Доспехи Бездны, монстры при попытке их укусить разрубались напополам.

По прибытии она доложила о себе новому Центуриону, седому ветерану по имени Таннар, и была шокирована от возраста мужчины. Если бы ему было бы хотя бы на день меньше шестидесяти, то она была бы удивлена. На его шее можно было увидеть тончайшие сухожилия, однако Таннар очень быстро выбил из её мыслей любые беспокойства насчёт возраста.

Мужчина сражался, как злой медведь и звучал так же. Его Легионеры хватались за каждое слово, вылетающее из его уст, и Миррин быстро научилась делать то же самое. Этот мужчина знал ремесло убийства монстров и хорошо его применял.

Слишком хорошо.

Если волна наверху была ужасной, то здесь внизу во втором слое всё было ещё хуже. Каждой крепости было поручено закрыть один из туннелей, мешая монстрам подниматься наверх и спускаться вниз. С недостатком рук и ресурсов, Легионеры бесконечное количество часов каждый день сражались. Когда они не могли больше стоять, их отзывали отдохнуть, затем возвращая в гущу событий, когда ноги снова их держали.

За всё время, что она была там, Миррин даже не снимала свои доспехи.

Она так же смогла увидеть некоторые из других мер, которые был вынужден применить Легион, чтобы удержать оборону.

Она поморщилась.

"Доннелан, в твоей крепости были какие-нибудь дополнительные бойцы?" спросила она.

Он остановился на мгновение, пока шёл через толпу, прежде чем снова начать идти вперёд.

"Я вижу там бар, пошли туда," мрачно пробормотал он, потащив её через улицу.

Они вдвоём подняли занавески, которые висели над входом в заведение. Как и большинство зданий в Райллексе, оно было вырезано из камня, создавая внутри тёмную и прохладную атмосферу. Потолок и стены усеивали светящиеся камни, обеспечивающие мягкое освещение, которое показывало многолюдную территорию бара со столами и кабинками в задней части.

Позади стойки бара стояла массивная фигура, Голгарин, один из каменных людей. Его широкие руки двигались с удивительной грацией, пока он разливал напитки и подавал стаканы для своих клиентов. Едва ли прерываясь на осматривание, Доннелан быстро зашагал в сторону бара и стукнул по стойке монетой, показав её владельцу, который кивнул им, пока заканчивал обслуживать своего текущего клиента.

"Полагаю, теперь мы знаем, чем были эти заключённые, да?" сдерживал смех маг, играясь с монетой между его пальцев.

"Чем?" спросила Миррин, опираясь о каменную стойку бара рядом с ним.

"Заключёнными" повторил он, уставившись на неё. Когда она продолжила безучастно смотреть на него, он продолжил, "Помнишь, когда мы спустились сюда в Райллекс, Легион привёл кучу убийц и преступников вместе с нами? Откуда, как ты думаешь, появились дополнительные войска?"

Её глаза расширились от понимания. "Оу."

Доннелан хмыкнул. "Точно, оу."

Когда массивный бармен подошёл, Доннелан заказал два больших стакана 'чего-то крепкого' и заплатил мужчине.

Пока огромная фигура с кожей, выглядящей, как сплошной камень, наливала напитки, Миррин не была уверена, что чувствовать насчёт дополнительных войск. Они определённо помогли в битве. Они не были так же сильны, как полноценные Легионеры, однако сильнее большинства обычных людей. Теперь она знала, откуда они пришли, она не знала, было ли это правильно или нет.

Преступники были приговорены к смерти, и в большинстве случаев они бы умерли, по крайней мере, как люди. Она видела дополнительные войска, видела, как они едят. Она определённо не назвала бы их людьми. Вот что происходило, когда кто-то ел Биомассу.

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrrpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/842703>